

- Да, они отдали мне “Небесную бусину”, но разве я говорил, что не убью их? – Цзымо изогнул свою тонкую темную бровь, в его тоне слышалась нотка иронии.

- Э-э-э? - Гуан Чжэнхай выглядел ошеломленным. Да что не так с этим парнем? – Кажется да, ты не говорил ничего такого.

Суй Цзымо перевёл свой взгляд с Чжэнхая на дорогу перед собой и, немного пораздумав, добавил:

- К тому же, я не хочу больше связываться с этой семейкой. После того, как они отдали мне артефакт, вполне разумно предположить, что однажды они придут требовать что-то взамен, а мне оно не надо, - фыркнул Цзымо.

- Я понял, - Чжэнхай нервно кивнул и следующие несколько часов вовсе не подавал голоса.

Суй Цзымо был слишком откровенен в своих словах, и остальные понимали, что все, что говорит юноша - правда. Взгляды троих культиваторов сосредоточились на его, пока ещё хрупкой, фигуре.

С другой же стороны, он поступал очень нагло, требуя что-то от остальных не отдавая ничего взамен.

Великий Орден Чжэньву был праведным орденом со своими законами и порядками, служившие примером многим новым странам и орденам. Он подарил миру четырех непревзойденных Императоров, а нынешнее поколение старейшин очень талантливо. Но, неожиданно, у замглавы родился такой злобный избалованный сын, которому плевать на мнение окружающих. Как же так вышло?

.....

Уже было далеко за полночь, темнота все сгущалась и сгущалась, поглощая все вокруг, и лишь одинокое завывание собаки слышалось где-то вдали.

Тем временем все поместье Чан освещали фонари, покой покинул их владения.

В главном зале собралась вся верхушка семьи. Напряжение густым облаком повисло в зале, казалось, протяни руку и оно тяжелым грузом ляжет на ладонь.

- Этот Великий Орден Чжэньву, они совсем с ума сошли?! Они считают нашу семью за пустое место! - сказал сердито третий старейшина.

- А почему же они не могут? Любой элитный ученик, что пойдет против нашей семьи, вполне

способен уничтожить нас, - тихо прошептал сбоку пятый старейшина.

- Мы должны протестовать! Я лично знаю старейшину побочной ветви...- начал было говорить второй старейшина.

- Внешняя ветвь хороша для ослов, они не вправе давать какие-либо указания ученикам основной ветви, что уж говорить про остальных, - снова прошептал пятый старейшина.

- Перестаньте шептать себе что-то под нос, - ответил ему Чан Тяньсуй.

- Черт, единственное что мы можем сделать – это бессмысленно спорить, - раздраженно сказал третий старейшина.

.....

- Верно, вам пора прекратить эту бессмысленную болтовню и оглянуться вокруг, - громкий твёрдый голос раздался откуда-то со стороны входа, привлекая к себе всеобщее внимание.

Все резко замолчали и посмотрели в сторону двери.

В зал вошел человек, облаченный в черный боевой костюм, его лицо скрывалось за деревянной маской, изображающей лицо разъяренного демона. В руке у мужчины был увесистый меч, с которого на пол с характерным звуком капала свежая теплая кровь. Когда он прошел глубже в зал, отходя от прохода, стало возможно разглядеть происходящее снаружи. В тусклом свете свечей можно было увидеть мягкие очертания людей. Полная луна вышла из-за облаков, осветив дорогу, на которой лежали десятки мертвых тел.

- Кто ты такой? – нахмурился Чан Тяньсуй.

Он поднялся из-за стола и встал в боевую стойку. Три меридиана в его теле открылись.

Что касается остальных в зале, то они разбежались по углам и наблюдали за вошедшим человеком, что испускал ужасающую ауру. Воин в ответ на это презрительно хмыкнул - воистину жалкие крысы.

Человек в черном начал приближаться, – с каждым шагом в его теле открывалась духовная вена. И вмиг, на окружающих опустилась удушающая сила четырех открытых вен. В помещении стало трудно дышать.

Меридиан Лунчуан начинается на тыльной стороне левой руки.

Меридиан Сюаньгу начинается на тыльной стороне правой руки.

Меридиан Чаойифэн начинался в солнечном сплетении.

Меридиан Кунхай располагался вдоль позвоночника.

Когда их силу почувствовали старейшины, они в один голос воскликнули: “Царство Пустоты!”

Воин в черном медленно поднял меч вверх и замер, - через секунду он был уже в другом конце зала.

Глухой звук чего-то падающего на несколько мгновений заполнил зал, голова одно из старейшин покатилась по деревянному полу. Из тела фонтаном брызнула кровь, пачкая стены и людей вокруг. Крики ужаса сотрясли пространство, несколько старейшин в ужасе кинулись к выходу.

- Не паникуйте, атакуйте его все вместе! Я отправлюсь в особняк правителя города, чтобы попросить о подкреплении, - крикнул Чан Тяньсюй, а затем, затерявшись в толпе старейшин, ускользнул.

Человек в черном повернул голову в его сторону, его пальцы сжались покрепче вокруг рукояти меча. Несколько старейшин стали живой стеной, преграждая воину путь.

- Глава, бегите быстрее! Семья Чан не может просто так погибнуть! - крикнул Тяньсюй вдогонку пятый старейшина и, сплюнув кровь, потерял сознание.

- Хоть ты и несешь всякую чушь, но все же в такой критический момент на тебя можно положиться, - грустно сказал Чан Тяньсюй.

.....

Человек в черном перебросил меч в левую руку, а правой создал огненный шар.

Старейшин отбросило в разные стороны, а огонь, попав на деревянный пол и потолок, быстро распространился по всему залу, жадно пожирая сухую древесину и ткани.

В небо поднялось бушующее пламя, сливаясь с красным небом, также пылающим от восходящего солнца. Улицы города наполнились едким дымом, тяжелой цепью обвиваясь вокруг шеи, мешая дышать.

Стоя на заднем дворе поместья и видя, что происходит в основном здании, старик и принц сразу поняли, что что-то было не так.

Старик хотел было увести третьего принца подальше от центра происходящего, но воин в маске перегородил им дорогу.

- Господин, это третий принц Империи Цзыян. Мы не имеем никакого отношения к семье Чан и всегда были сторонниками Великого Ордена Чжэньву.

Паря в воздухе с четырьмя открытыми венами мужчина оказывал на этих двоих огромное давление.

- Сторонники Великого Ордена Чжэньву? Какое это имеет отношение ко мне? Я обычный практикующий. Мне надоела вседозволенность семьи Чан, так что я решил искоренить ее, - легко ответил мужчина, в его голосе не было ни доли гнева, грусти либо радости. Будто бы он отвечал на самый обычный будний вопрос.

- Вы правы, Орден тут не причем, но вы великий человек и ваши поступки достойны восхищения, - быстро сказал старик, заграждая собой принца и внимательно вслушиваясь в голос воина.

- Хм, идите. Вы ничего сегодня не видели, - сказал человек в черном.

Старик в знак благодарности низко поклонился и быстро увел принца прочь.

.....

- Ты! Ты из Великого Ордена Чжэньву, ты один из людей того пацана! – стиснув зубы взревел Чан Тяньсюй, - Я уже отдал вам “Небесную бусину”, так что вам еще от меня нужно?!

- Нужна ли причина для смерти слабака? - спросил человек в черном.

- Я не понимаю, чем наша семья обидела вас? – отчаянно спросил Тяньсюй.

Все наработки, что собирала семья Чан несколько столетий, за одну ночь были полностью уничтожены.

Он до сих пор помнит тот день, когда отец передал ему должность главы клана.

- Сюй`эр, ты должен возглавить семью и найти человека с великой судьбой. Ты должен привести семью и провести ее в процветающий век. Не ограничивайся стенами Города небесного меча, уверенно иди в мир, неся честь и гордость клана Чан.

Он медленно поднял руку: хруст его сломанных костей, лязг металла, плач ребенка, крики

членов клана, треск горящих балок знания – вся эта какофония звуков смешалась в его голове, вызывая помутнение сознания и затормаживая мысли.

Он поднял голову и взглянул на пылающее розовое небо.

Заколка, слабо держащаяся на волосах, упала, и длинные черные локоны, наконец, рассыпались по плечам.

Тяньсуй засмеялся и сжал в руке меч, - вмиг – он перерезал себе горло.

Меч выпал из его рук, со звоном падая на землю. Чан Тяньсуй тяжело опустился на колени, кровь бурным потоком лилась из его вспоротой артерии, перед его глазами все плыло.

В конце концов, мёртвое тело тяжело свалилось на землю, в лужу собственной, ещё тёплой, крови.

Оставляйте комментарии, они помогают нам развиваться и сокращают время выхода новых глав

<http://tl.rulate.ru/book/43432/1352829>